

Глава 229.1. Честь рыцаря

Это было вмешательство. Это отличалось от того, что происходило раньше, когда они все боролись три на три. Мастера молчаливо согласились на бой один на один, и люди вокруг них поддержали это решение, когда все отошли в сторону, чтобы посмотреть на дуэль. Даже Джером, который полностью предан Милтону, не вмешался, хотя знал, что тот находится в невыгодном положении. Все это было ради чести его господина.

Но произошло то о чем никто и подумать не мог, у присутствующих даже мыслей подобных не возникало, что может вмешаться Империя, не говоря уже о том, что это окажется сам герцог Гектор Себастьян. Он являлся таким рыцарем, которого уважал и на которого равнялся каждый рыцарь на континенте, а не только те, что жили в Империи. Но мужчина запятнал свою честь вмешавшись в поединок чести. Возможно, у него еще осталась какая-то совесть, раз он не пытался убить Милтона.

Не говоря ни слова, Джером подошел, чтобы осмотреть состояние своего господина и помочь ему подняться. Затем он свирепо уставился на герцога Себастьяна и герцога Швейкера.

-

-

Ни один из них не мог произнести ни единого слова извинения. Учитель, который учил относиться к чести со значением, и ученик, который относился с уважением к этому уроку. Что эти двое могли осмелиться сказать в такой ситуации?

Они ничего не могли поделать, пока Джером не помогал Милтону вернуться на их сторону поля боя. Их стыд оказался слишком велик, чтобы даже подумать о нападении на Джерома, чтобы поставить во главу угла собственную выгоду от этой битвы.

Как только увели великого герцога Форреста, герцог Швейкер тяжело заговорил.

- Мы тоже должны вернуться, сэр. Похоже, на сегодня все.

И вот, два Мастера Империи спокойно отступили назад.

- Так ты говоришь, что именно поэтому ты вернулся?

- Я сожалею об этом.

- Хуу....

Антрас вздохнул, выслушав неловкое объяснение герцога Себастьяна, который вернулся в лагерь.

«Будь то здесь или на Южном континенте, военные все одинаковы».

Антрас часто испытывал это на Южном континенте. Конечно, так случалось не всегда, но иногда бывало, что воины ставили свою гордость превыше всего и шли против военного командования. Затем они возвращались и извинялись, говоря, что готовы принять любое наказание, которое сочтут необходимым.

Раздражало то, что каждый раз, когда это случалось, он ничего не мог сделать, кроме как простить их. Возможно, все было бы иначе, если бы речь шла о личной выгоде, но он ничего не мог поделать, если речь шла об их чести.

В таких случаях, если отдать приказ о суровом наказании, то, возможно, он сможет привить строгую военную дисциплину в тот момент времени, но при этом потеряет всякую поддержку среди воинов. В идеале важно отдавать приоритет военной дисциплине и командованию, но в реальности потерять доверие мужчин было нелегко.

Как бы хорошо стратег ни спланировал операцию, именно люди осуществляли ее на поле боя. Для стратега потеря их доверия подобна затуплению клинка, который он держал в руке. Несмотря на все проблемы, большинство людей, которые ставили честь выше приказа, были нужными и компетентными людьми.

«С этим ничего не поделаешь».

Неважно, было ли это тогда или сейчас, он мог сделать только одно.

Подавив свой гнев, Антрас заговорил проявляя все великодушие, на которое был способен в данный момент.

- С другой стороны, силы королевства Лестер сократились вдвое. Лучник, Трайк, доставлял много хлопот, но, судя по тому, что ты сказал, он должен быть выведен из строя на некоторое время.

Себастьян стал выглядеть немного лучше, когда услышал слова Антраса.

- Из того, что я вижу, он достиг предела использования своей ауры. Я не знаю, выживет ли он, но даже если выживет, пару лет ему точно придется пожить спокойно.

- Тогда как насчет великого герцога Форреста? В каком он состоянии? Разве твой... последний удар не ранил его?

Поскольку речь шла о чести его друга, Антрас задал вопрос очень осторожно.

- ...Не знаю. Я торопился.

«И я не мог заставить себя попытаться убить его».

Себастьян не смог произнести последнюю часть фразы, но Антрас убедился, что главнокомандующий королевства Лестер, скорее всего, не умер.

- Но он все равно получил неожиданный удар от тебя. Так что, по крайней мере, ему придется отдохнуть несколько дней, верно?

- Скорее всего.

- Хорошо. Тогда уже завтра мы сможем увидеть конец этой войны.

-

Герцог Себастьян выглядел встревоженным словами Антраса. Он не желал одерживать верх в битве, когда она произошла из-за того, что он бесчестно ранил своего противника.

По крайней мере, так думал человек, который являлся рыцарем до мозга костей. Антрас знал, что чувствует его близкий друг, но делал вид, что не понимает этого. Каким бы дорогим другом для него ни был Себастьян, пока Антрас остается стратегом этой войны, он обязан сделать все возможное для победы Империи в этой войне. Несмотря на то, что честь его друга имела большое значение, гораздо важнее минимизировать потери солдат.

- Завтра на рассвете Империя нападет первой на лагерь королевства Лестер. Необходимо, чтобы ты и маркиз Бейкер Готэм находились на левом и правом флангах.

- Каков твой план?

- Хочу показать им, как опасно разбивать лагерь, когда у них за спиной находится река. Мы осадим и уничтожим их.

Расположив свою армию так, чтобы река находилась позади них, полководец перекрывал все пути к отступлению, что препятствовало бегству солдат и усиливало их волю к борьбе. Однако то, что пути к отступлению нет, являлось палкой о двух концах и не всегда может привести к желанию сражаться.

Сражаться с противником лицом к лицу или быть окруженным врагами со всех сторон, когда путь к отступлению отрезан. Хотя эти два сценария похожи, солдаты чувствовали бы себя совершенно по-разному. Сам факт того, что они окружены, часто сильно возбуждает мужчин.

«Я не знаю, кто является стратегом королевства Лестера, но они совершили большую ошибку доверившись ему. Я покажу им, почему отсечение собственного отступления - это обоюдоострый меч».

- Как дела у Трайка?

Первое, что спросил Милон, как только пришел в себя, это о состоянии своего подчиненного.

На этот вопрос ответила Бьянка, которая наблюдала за состоянием самого Милтона.

- Трайк в порядке. К счастью, этот придурок не израсходовал всю свою жизненную силу. Если он немного отдохнет, с ним все будет в порядке.

- Ха...

Милтон вздохнул с облегчением и рухнул обратно на постель. Наконец-то у него появилась возможность вспомнить последние мгновения, что он помнил о своей дуэли.

«Мне казалось, что я практически поймал герцога Швейкера. Что случилось?»

Последнее, что помнил Милтон, это то, что меч герцога Швейкера сломался от его собственного удара. Вот и все.

«Это была отличная возможность, которая никогда не повторится в моей жизни...»

Это стало возможным только потому, что он вложил в этот удар всю свою энергию и дух, и даже удача оказалась на его стороне. Если говорить начистоту, Милтон не чувствовал уверенности в том, что сможет сделать это снова, если его попросят.

- Судя по тому, что сказал Джером, ты почти выиграл, но потом кто-то вмешался.

- Кто-то вмешался? Кто?

- Хм... Он сказал мне, но я забыл.

Милтон вздохнул.

- Я предполагаю, что это, скорее всего, был герцог Флориан.

- Теперь, когда ты сказал, я думаю это было именно это имя.

Бьянка дала ему совершенно неверный ответ. Милтон раздраженно прищелкнул языком.

- Тск, он не выглядел как хороший человек, когда с самого начала открыто хотел получить военные заслуги, но я не ожидал, что он окажется настолько мелочным. Какой презренный и отвратительный человек.

- В мире много засранцев.

Внезапно герцога Флориана несправедливо обвинили.

- Подожди минутку, какова сейчас военная ситуация?

- Все было тихо с тех пор, как ты потерял сознание. Две армии просто...

Услышав ее ответ, Милтон сжал кулак.

«Хорошо».

Это было даже очень хорошо. Самым важным для Милтона считалось пережить первый день.

- Позови ко мне Сабиана.

- Я слуга? Пусть это сделает кто-нибудь другой!

Крикнула ему Бьянка, выходя из казармы. Чувствуя себя неловко, Милтон приказал слуге позвать графа Сабиана.

- Как вы себя чувствуете, милорд?

- Я в порядке. Что еще более важно, как продвигается операция, Сабиан?

- Вы заработали нам день своим телом, милорд. И все это без ущерба для солдат.

-

- Мне не имело бы смысла не показывать результаты, когда вы предоставили мне лучшие условия. Операция уже началась, милорд.

Милтон лучезарно улыбнулся словам графа Сабиана.

- Я доверюсь тебе и оставлю остальную часть битвы полностью в твоих руках.

- Сделаю все, что в моих силах... Нет, я определенно принесу вам победу, Милорд.

Граф Сабиян не обещал сделать все возможное; он гарантировал своему господину наилучший результат.

И он не блефовал.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2585641>